

ВЕНДИ КОУП

СТИХИ

Переводы с английского и комментарии Н. В. Крофтс

Венди Коуп

Венди Коуп (Wendy Cope, р.1945) — известная современная английская поэтесса. Как писали о ней в *Дейли Телеграф*, «Венди Коуп — редкое явление в поэтическом мире: хороший поэт, которого действительно читают»¹. Венди Коуп, начавшая писать стихи только в двадцативосьмилетнем возрасте, не раз провозглашалась читателями самым достойным кандидатом на пост английского поэта-лауреата². В 2010 году Венди получила звание офицера ордена Британской Империи (ОВЕ)³. Что же заставляет тысячи англичан ежегодно покупать тоненькие сборники стихов бывшей учительницы младших классов? Прежде всего, искрометное чувство юмора у поэта. Как заметил Архиепископ Кентерберийский, большой поклонник её таланта: «Венди Коуп — несомненно, самый остроумный современный английский поэт, сказавший нам много серьёзных вещей»⁴. Ирония Коуп — это смех сквозь слёзы, смех человека, на себе испытавшего одиночество бурной жизни Лондона, её разочарования и подъёмы. К тому же, свой озорной и проницательный взгляд Венди Коуп обращает не только на ежедневную жизнь. Она — и автор многих блестящих литературных пародий. На фоне общего сатирического направления стихов Коуп ярко выделяются её немногие серьёзные стихи, неожиданная мягкость «Цветов» и «Имён» или трагизм «Тич Миллер» и «Уцелевших». И, наконец, стихи Венди Коуп привлекают лёгкостью строк, отточенностью формы. Поэт владеет и охотно пользуется всей современной палитрой: от ритмически выверенных триолетов, сонетов, пантунов и других строгих форм — до верлибра. Более того, Коуп очень любит играть с формами в стихотворениях. В России имя Венди Коуп до сих пор, практически, не известно. Читатели «АМ» видят первую обширную, комментированную подборку переведов её стихов на русский язык, опубликованную с любезного разрешения автора.

Наталья Крофтс, Сидней, Австралия

¹ Рецензии во введении к книге Wendy Cope, «Two Cures for Love», Faber & Faber, 2008.

² БиБиСи, Радио 4, опрос 1998 г.

³ London Gazette: (Supplement) no. 59446, p. 9, 12 June 2010.

⁴ Poetry Archive, A Guided Tour With Dr Rowan Williams (The Archbishop of Canterbury).

ЗАМКНУТЫЙ КРУГ

А надо жить. Начнёшь читать.
Идёшь к психологу опять.
Меняешь стрижку и духи.
Кропаешь прозу и стихи.
Не куришь. Бегаешь. Не пьёшь.
Ужасно правильно живёшь.
Но всё впустую. Боль в висках.
И жизнь — зелёная тоска.
Ты хочешь сесть и тихо выть.
И всё же, как-то надо жить.

Утрёшь глаза — и вид на «ять».
Идёшь к психологу опять.
Находишь «принца» своего
И что-то лепишь из него.
Но всё впустую. Боль в висках.
И жизнь — зелёная тоска.
Ты воешь. Бьёшь в сердцах духи.
Всё время ешь. Строчишь стихи,
Вовсю стараясь не курить.
И всё же, как-то надо жить.

БЕСПОКОЙСТВО

Я волнуюсь за тебя.
Мы так долго не встречались.
Ты — один? Всегда печален?
Без меня ты вне себя?

Я волнуюсь. Сон нейдёт.
Всё гадаю: как ты, бедный?
Неприкаянный и бледный?
Иль — совсем наоборот?

Беспокойство — острый нож!
Говорят, мужчинам тоже
Боль разлуки сердце гложет.
Боже, как меня тревожит
Мысль, что, может, это — ложь!

ДВА СРЕДСТВА ОТ ЛЮБВИ⁵

1. Не пиши ему писем. Избегай его взгляда.
2. Но есть способ попроще: поживи-ка с ним рядом.

ПОТЕРЯ

Я помню день ухода твоего,
Как страшный сон. Мороз бежит по коже!
Что ты ушёл — так это ничего,
Но штопор мой «ушёл» с тобою тоже!

ПОСЛЕ ОБЕДА

Простишись с тобою, иду через мост,
И дует в лицо мне промозглый норд-ост.
Лицо вытираю платочком из льна —
Стараясь не думать, что я влюблена.

Идя через мост, повторяю одно:
«Всё это — пустяк. Просто флирт и вино».
Но мудрый шарманщик, живущий в груди,
Мне что-то другое упрямо твердит.

Иду через мост. Я хочу танцевать!
«Не будь идиоткой!» — «Да мне наплевать!»
И слышу: в груди — просто топот коней!
Как ум не старайся, а сердце — главней.

УЦЕЛЕВШИЕ⁶

Любовь — это всё, и это всё, что мы о ней знаем.
Эмили Дикинсон

Нам повезло. Тебе и мне
Не довелось в Нью-Йорке быть
Тогда — вверху, в дыму, в огне.
Нам суждено любить и жить.

Представь, а если бы? Ну, вдруг?
И телефон бы записал
Последний крик, последний звук,
Пока ты тихо, сладко спал.

Или, ужаснее: сказать
«Прощай. Люблю» сквозь боль и дрожь,
Беспомощно. И точно знать:
Ещё чуть-чуть — и ты умрешь.

Иль прыгнуть из окна, вдвоём...
Но это выпало не нам.
И мы острой осознаём,
Что жизнь — Любовь. Она одна.

⁵ Идея стихотворения была подсказана Венди Коуп одним из друзей, который рассказал ей про поэму Овидия «Лекарство от любви» («Remedia Amoris») и предложил написать что-нибудь на ту же тему.

⁶ Стихотворение написано после Нью-Йоркской трагедии 11 сентября 2001 г.

ТРИОЛЕТ⁷

Я думала, поэты байроничны:
Безумный и губительнейший клан.
Но, наконец, я их узнала лично.
Я думала, поэты байроничны!
Они, как сок без водки, демоничны,
Бездуржны, как пенсионный план.
Я думала, поэты байроничны:
Безумный и губительнейший клан.

АНГЛИЙСКАЯ ПОТЕШКА

В стиле Т. С. Элиота⁸

Из-за того, что время вспять нейдёт
Из-за того, что время
Из-за того, что время вспять
Раз-два... пять...

В миг гибели секунд последних часа
Я видел, как по древнему прибору стремился
в высоту крысиный бег,
И шепот лап был сух и боязлив, как ветер в
умиравших гиацинтах.
ПОРА!

Сказал фонарь — и страшный звон.
«Заметьте бег крысиный, удаленье их по
ковру».

И непрерывно колеса вращенье порывами
Раз-два
Раз-два, раз...
Пять

АНГЛИЙСКАЯ ПОТЕШКА

В стиле Уильяма Вордсворта⁹

Пел жаворонок с сойкою в вышине,
Под солнцем тихо нежилась земля.
Вдруг услыхал я дальний, как во сне,
Звук жалобного блеянья в полях.

Я обернулся на сей грустный стон
И увидал Барашка, как он есть.
Глядел я — и мне чудилось, что он
Черней существ иных, что носят шерсть.

И я пошёл на этот тихий глас.
Потом, учтиво встав у родничка,
Его спросил я: «Есть ли шерсть у Вас?»
Он рёк в ответ мне кротко: «Три мешка».

Любезно объяснил он, не таясь,
Всё про мешки: зачем и для кого.
И много лет спустя, ликую я,
В воспоминаньях видя шерсть его.

ЦВЕТЫ

Так мог придумать только ты.
Другим бы и не снилось:
Ты мне почти купил цветы.
Но что-то там случилось:

То магазин закрылся. То
Такие розы — чудо —
Ты выбрал. Но вернул потом:
«Вдруг не возьмёт? Не буду».

Я улыбнулась... Я и ты
С тех пор давно расстались.
Но те твои почти цветы
Не высохли. Остались.

⁷ Триолет — стихотворение из восьми стихов на две рифмы; первый стих повторяется в четвёртой и седьмой строке, а второй стих — в завершающей.

⁸ Томас Стернз Элиот (1888–1965, Thomas Stearns Eliot) — американо-английский поэт-модернист. Более всех произведений эта пародия похожа на «Бесплодную землю», с ее прямой речью (в данном случае имитируя речь гадалки Мадам Со-зострис), меняющимся ритмом, повторениями, цитатами и непоследовательностью повествования. Эта пародия была написана в 1982 г., а два года спустя Коуп написала «Бесплодная земля в лимериках», суммируя всё содержание стиха Элиота в 25 весёлых строчках. Темой для пародии послужила потешка «Мышь» (Nursery Rhyme «Hickory Dickory Dock»), в переводе аллюзии — на русскую версию С. Маршака.

⁹ Уильям Вордсворт (1770–1850, William Wordsworth) — поэт, один из основоположников английского романтизма. Похожий сюжет использован в стихах «Нарциссы» и «Жаворонок» (1805 г.); поэту, гуляющему «с тяжёлым сердцем», на долгие годы возвращает радость встреча с цветами или жаворонком. Жаворонок упоминается в 27 стихотворениях Вордсвorta; два из них называются «Жаворонку» (*To a Skylark*): «Up with me!», 1805 г. и «Ethereal minstrel!», 1825 г. Темой для пародии послужила потешка «Ты скажи барашек наш» (Nursery Rhyme «Baa, Baa, Black Sheep»).

ПАРОДИЯ НА Ф. СИДНИ¹⁰

Ты сердце взял моё, а я — твоё.
Во вторник. Мы махнулись так удачно!
Но я сказала: «сердце ты моё»...
Чьё сердце? Ты, я вижу, озадачен.

РАЗНИЦА ВО МНЕНИЯХ

Он говорит

Он говорит: «Планета — диск.
И прекрати свой глупый писк».
Напрасно, кучу книг достав,
Она твердит, что он не прав.
«Ты импульсивна. Это — бред.
И не ори, здесь не пожар».
Он в спорах — мастер. Шансов нет.
Он твёрд. Её кидает в жар.

Земля летит. Всё тот же шар.

Маме лучше знать¹¹

«Планета — диск. Мне лучше знать».
Потом всплакнёт: «Какой кошмар!
О Боже! И начнёт стонать:
«Мне дочь твердит: Планета — шар!»

Потом всплакнёт: «Какой кошмар!
Ты заставляешь мать рыдать,
Когда твердишь Планета — шар!
Ужасно стыдно, дочка, врать!»

«Вот стыд! Заставить мать рыдать.
И нервы маме изводить!
Ужасно стыдно, дочка, врать.
Так Бог велел. Не нам судить».

Нельзя ей нервы изводить.
Но ведь планета, всё же, шар.
Так Бог велел. Не нам судить
Так как же быть? Какой кошмар!

¹⁰ Сэр Филип Сидни (1554–1586, Philip Sidney) — английский поэт елизаветинской эпохи. Предметом для пародии послужило его стихотворение «My True Love Hath My Heart and I Have His».

¹¹ Этот стих — пантун (в английском употреблении — «pantoum»), форма твердой поэзии, повторами напоминающая вилланеллу; стих состоит из любого количества катренов, где 2-ая и 4-ые строки каждого катрена повторяются как 1-ая и 3-я строка последующего катрена. Заключительный катрен построен по другой схеме: 2-ая и 4-ая строки предпоследнего катрена берутся за 1-ую и 3-ю строку заключительного катрена, за 2-ую строку берётся 3-я строка первого катрена, а 1-ая строка стихотворения используется и как последняя. В идеале, строки должны быть слегка изменены, чтобы придать им новое звучание. В западную литературу пантун пришёл из народной Малайской поэзии.

Итак, планета, всё же, шар.
Но мать от горя вне себя.
Так как же быть? Какой кошмар!
Все косо смотрят на тебя.

И мать от горя вне себя.
А ты — одна. Ты — против всех.
Все косо смотрят на тебя.
Но на людей сердиться — грех.

И ты — одна. Ты — против всех.
«О Боже!» — мать начнёт стонать.
Но на людей сердиться — грех.
Планета — диск. Ей лучше знать.

ТРИОЛЕТ В ДЕВЯТЬ СТРОК¹²

О, господи, ну что ж мы натворили,
Моя любовь, мой ангел — и т. д.
Остановиться б... только я не в силе.
О, господи, ну, что ж мы натворили —
Нас чувства завертели-закружили,
Но правила! Их никуда не деть.
О, господи, ну что ж мы натворили,
(Я правила виню в своей беде)
Моя любовь, мой ангел — и т. д.

ПОПЫТКА ВЕРЛИБРА¹³

Мне всё время говорят:
«Не рифмуйте всё подряд,
Рифмы часто портят стих».
Этот стих пишу без них.
...Ой.
Ничего, начну опять.
Вот, стараюсь я писать... елем быть.
О, могу ведь, когда хочу:
Это ж, оказывается, очень просто.

¹² Триолет должен состоять из восьми строк (см. примечание к «Триолету»), но этот немного нарушает правила, потому что сам стих — о нарушении правил» (В. Коуп). По правилам, две последние строки должны повторять две первые, и «незаконная» строка номер восемь, затесавшаяся между ними, как раз проклинает правила.

¹³ Изначально, это стихотворение было написано для детей, но впоследствии Коуп решила, что оно будет забавно и для взрослого читателя. Первое четверостишие написано в традиционной рифмованно-ритмической форме (кроме последнего восклицания), второе начинается так же, но в середине второй строки переходит в верлибр. Первые три строки последнего катрена написаны белым стихом, но в четвёртой строке ритм ломается, превращая стих опять в верлибр.

Мне так нравится писать,
Настроение — как летом:
В чувствах — солнечный задор,
Особенно, когда получается более-или-менее
то, что нужно.

ИМЕНА

«Элиза». Только несколько дней,
Когда она родилась, её звали «Элиза».
«Элиза-Ли». Потом — просто «Ли».

Когда она начала работать в булочной на углу,
Её звали «Мисс Стюард».
Потом — «Моя любимая», «дорогая», «мама».

Овдовев в 30, она вернулась на работу.
Теперь уже — как Миссис Хэнд.

Дочь выросла, вышла замуж, родила.
А её теперь звали «Бабуля».
«Меня зовут Бабуля», — говорила она гостям.
Так её все и звали: друзья, продавцы, врачи.

В больнице для престарелых
Их звали по именам в документах.
«Ли, — сказали мы, — или Бабуля».
Но в бумагах такого не значилось,
И в эти последние жуткие несколько дней —
Как когда-то — её звали «Элиза».

ИЗ СОНЕТОВ СТРАГНЕЛЯ¹⁴

IV
Не только мрамор — куклы из фаст-фуд
Переживут сей стих и звук имён
Моей любви: они уйдут под спуд
И запылятся в тайниках времён.
Когда М. Тэтчер в бронзе отольют
И век наш, переписан в протокол,
Найдёт себе заслуженный приют
В учебниках для средних общих школ,

¹⁴ Джейсон Страгнель (акме: конец 1970х — начало 1980х, Jason Stragnell) — поэт изобретения Венди Коуп. Стихи Страгнеля вошли в первый сборник Коуп «Готовя какао для Кингсли Эмиса» (1986). В 1980 г. БиБиСи заказало Венди Коуп небольшую пьесу об этом вымышленном поэте для Радио 3. Цикл сонетов Страгнеля основан на сонетах Шекспира, однако, как подчёркивает Коуп, не является пародиями на знаменитого английского барда: Страгнель просто берет первую строку из шекспировских сонетов, слегка её изменяв, и в последующих тринадцати строках рассказывает о своих собственных тревогах. Этот сонет основан на сонете Шекспира N.55 («Замшевый мрамор царственных могил / Исчезнет раньше этих веских слов», пер. С. Маршака).

Когда турфирмы станут продавать
Путёвки в космос; и когда метро
В район наш затхлый будет заезжать,
И даже здесь откроются бистро,
Твой блеск и сей сонет уйдут в туман.
Да, я любил! Но сам я — графоман.

ТИЧЬ МИЛЛЕР

Тичь Миллер носила очки
С пластиковой розовой оправой
И одна нога у неё была на три размера больше другой.

Когда выбирали команды для спортивных игр,
Она и я всегда оставались последними,
У решётчатого забора.

Мы старались не смотреть друг на друга,
Наклоняясь — надо бы завязать шнурок —
Или делая вид, что очень заинтересованы

Полётом какой-то весёлой птички, только бы
Не слышать оживлённый спор:
«Берём Табби!» — «Нет, лучше Тичь!»

Обычно выбирали меня, лучшую из двух
чурок,
А невыбранная Тичь ковыляла
В задние ряды другой команды.

В одиннадцать лет мы разошлись по разным
школам.
Со временем я научилась отыгрываться,
Подкалывая хоккеистов, не умеющих правильно писать.

Тичь Миллер умерла в двенадцать лет.

ВИДЕТЬ ВАС¹⁵

Мне будет больно видеть Вас,
Но, всё равно, я так хочу.
Нам не вернуть тот день и час —
Мне будет больно видеть Вас.
Пускай. Живём мы только раз.
Пусть это блажь. Пусть это чушь.
Мне будет больно видеть Вас,
Но будет так, как я хочу.

¹⁵ Триолет